

Магистр повернулся к рабыне и кивнул. Светловолосая девушка поспешила прочь. "Все просто, мой господин. Варис подменил принца другим... меньшим по рождению из семьи, в которой было слишком много ртов. Именно этот мальчик был убит, а не Эйгон". Он наклонил голову. "Вы хотите увидеть его своими глазами?"

Если он не предложит, Джон схватит магистра за шею и потребует. Эйгон... сын моего серебряного принца. К счастью, ему не пришлось долго ждать, когда вошли еще двое. Юноша и Варис Паук.

"Мой милый господин", - сказал пухлый, дерзкий евнух, как он умел. "Как приятно видеть, что вы пришли".

"Не играй со мной в игры", - почти прорычал Джон. Что он здесь делает? Он повернулся к мальчику, который стоял у двери, его серебристые волосы скрывали глаза. Изгнанный лорд опустился на колени, чтобы осмотреть мальчика, приподняв подбородок ребенка, чтобы он мог заглянуть ему в лицо. Мальчик, казалось, отчаянно хотел отвернуться и ерзал, но после строгого взгляда Вариса ребенок смотрел прямо, но не менее нервно. Коннингтона не удивили действия мальчика. Рейнис вел себя так же, когда впервые забрал маленькую принцессу у матери. Но если принцесса больше походила на дорнийскую девочку, с оливковой кожей и темными волосами, то Эйгон выглядел полностью валирийским, почти без следов матери.

Мастер шепота хихикнул. "Он умный мальчик. Вежливый, храбрый, и не из тех, кто долго остается на одном месте". Он показал улыбку, но не ту, которую люди сочли бы приятной. "Я тоже люблю истории о доблестных рыцарях. Сир Артур Дэйн, Эймон Рыцарь Дракона и сир Галладон из Морна".

Джон слушал не до конца, вместо этого изучая Рейегара по лицу мальчика. Это было трудно для столь юного ребенка. "Эйгон?" Глаза ребенка были фиолетовыми, но чуть более светлого оттенка, чем у серебряного принца. Достаточно близко...

"Д-да", - робко ответил мальчик, его голос был тихим и едва слышным. "К-кто ты?"

Прежде чем Джон успел ответить, Варис сказал: "Мальчик остался без отца. Тот, кто вырастит его, тот, кто научит его пути мира, и тот, кто поможет ему обрести свой законный трон".

Коннингтон почувствовал, как сжалась его грудь, когда он пытался вымолвить ответ. Это ребенок Рейегара, его сын, его наследник. Он сглотнул. Я подвел отца, и я не подведу сына. Он встал и повернулся к ним обоим. Ребенка быстро вывели. "Что ты прикажешь мне делать?"

Паук хихикнул. "Ты сможешь ему вернуть его законный трон, когда он станет достаточно взрослым. Через десять, пятнадцать или даже двадцать лет. За это время может произойти все, что пойдет Эйгону на пользу. Несмотря ни на что, союз Ланнистеров и Баратеонов не продержится долго. Когда королевство окажется под угрозой, наш молодой дракон придет и вернет то, что ему принадлежит". Он улыбнулся. "Барды будут петь об этом дне еще многие десятилетия".

Но Джон не был таким широкоглазым. "А что, если с мальчиком что-нибудь случится? Что если он будет таким же, как его мать и слабым... что если он будет таким же, как его дед?" Говорили, что боги бросают монету за каждого Таргариена.

Иллирио рассмеялся, его подбородок и живот покачивались. "Не стоит бояться. Он сильный парень, и если он упадет с дерева, то через мгновение взойдет на него с еще большей преданностью". Его улыбка стала шире. "И он не такой, как его дед. Это точно".

Застенчивый - вот кем он казался. Но Джон не знал достаточно о мальчике, поэтому поверил им на слово. "Он не последний Таргариен. Есть еще Визерис и девушка, Дейенерис". Принц был отправлен на Драконий Камень перед падением Королевской Гавани вместе с королевой Раэллоу. Королева умерла, родив принцессу, но сейчас оба короля находились где-то в Эссосе. "А что с ними? Они здесь?"

Магистр покачал головой. "Хотя Роберт считает Эйгона мертвым, он знает, что двое других все еще живы и здоровы. Он будет более чем рад убить их. Но пока что они спрятаны и находятся в безопасности у сира Виллема Дарри".

Хороший человек и искренний.

Варис быстро добавил: "Это опасная игра, в которую я играю. Если Роберт узнает обо мне, я окажусь в опасности, и есть шанс, что все наши планы будут раскрыты и сорваны. Я делаю все возможное, чтобы защитить их, милорд. Но мне нужно поддерживать порыв". Джон нехотя согласился. "Но когда они подрастут, они смогут воссоединиться. У меня слезы на глаза наворачиваются, когда я думаю о том, что семья воссоединяется". Он усмехнулся.

Джон посмотрел на дверь, через которую ушел Эйгон. "Мальчика ты спас, а как насчет девочки? Принцесса. Почему ты не спас Рейенис?" Он бросил холодный взгляд на паука. Девочке было всего три года, когда ее убили Ланнистеры. Если слухи были верны, ее закололи полсотни раз. Он помнил, как девочка смотрела на него теплыми темными глазами, а черный котенок терся о нее, обнимая.

Варис не отступил от пристального взгляда. Он слегка наклонил голову и почти изобразил сочувствие. "Я не мог. Я хотел, но не смог. Такого младенца, как Эйгон, было бы проще вывезти из Красного Края и поменять на другого. Но Рейнис была старше... а в столице не так много детей с дорнийской кровью..."

"Не у многих есть и валирийская кровь".

Варис покачал головой. "Светлые волосы, голубые глаза. Вот что было у мальчика из Писсуотера. Достаточно для ребенка возраста Эйгона. Но Рейнис - совсем другое дело... Я не верил, что они убьют ее. Эйгон был бы в опасности, потому что он принц и претендент... С другой стороны, девочка... Не многие в Вестеросе хотят, чтобы девочка стала правителем. Я надеялся, что Старк сможет добраться туда первым. Он не убил бы принцессу Рейнис, даже если бы Роберт потребовал этого..."

"Вы ожидали, что Эйгон будет убит?" Конечно, он бы убил.

Паук кивнул. "Он - угроза правлению Роберта. Конечно, Эйгон был бы предан смерти, знал бы Старк или нет. Роберт Баратеон не задумываясь убил двух детей, назвав их Драконьим Отродьем".

Джон вдавил ногти в ладонь. Я должен был сровнять город с землей; Он резко вдохнул. "Какие планы на меня?"

Ответил Иллирио. "Милорд Коннингтон, у вас есть опыт работы в Золотой компании, и известно, что вы занимаете в ней высокое положение... но ненадолго. Вам придется исчезнуть и инсценировать свою смерть".

"Что?" Инсценировать свою смерть?

Шпион кивнул. "Ты украдешь из военного сундука компании и умрешь, упиваясь своим горем. Не самый героический путь, но в этом-то и смысл. Никто не скорбит и не поет о простом воре и пьянице. Твое имя превратится в песок и развеется по ветру. Никто не вспомнит о тебе".

Изгнанный владыка едва сдерживал свой гнев. "Ты просишь меня обесчестить себя? Я потерял все, кроме своей чести, а ты просишь меня потерять и ее?"

Барис был невозмутим. "Необходимость в тайне выше вашей чести, милорд. Это самое безопасное решение. Если люди запомнят вас, они смогут пойти по нашему следу, как бы мал он ни был. Было бы проще, если бы люди верили, что вы мертвы и опозорены. Человека забывают". Он наклонил голову. "Если ты хочешь отомстить за своего принца, тогда помоги нам. Помоги его сыну получить трон, который принадлежит ему, и воспитай его лучшим королем. Таким, на которого смогут равняться и любить мелкие люди, но которого будут уважать и бояться лорды".

Джон опустил голову и сжал кулаки. Нелегко тебе приходится, евнух. Он глубоко выдохнул. "Я сделаю это", - сказал он нехотя. "Но будь осторожен; если ты попытаешься обмануть меня или подвергнуть жизнь мальчика опасности, я найду тебя и покончу с тобой". Он поднял голову, и на лице пухлого мужчины отразился страх, к удовлетворению Коннингтона.

"Не бойтесь, милорд. Я ничего такого не сделаю". Он улыбнулся этой хитрой улыбкой. Улыбка, которой Джон не доверял.

Иллирио улыбнулся. "Это была долгая поездка, и нам еще многое нужно сказать. Я уверен, что ты захочешь немного отдохнуть, и, возможно, ты сможешь еще поговорить с мальчиком". Он усмехнулся. "Не бойся, мой грифон. Он застенчив, но он заговорит, когда привыкнет к твоему присутствию". Джон согласился, и они вышли.

<http://erolate.com/book/2706/63420>